

Научная статья
УДК 811.512
DOI 10.18101/2686-7095-2023-1-31-36

ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРОСЬБЫ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

© Дадужева Елена Александровна

доктор филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
edadueva@yandex.ru

Аннотация. В данной работе описываются полипредикативные синтаксические конструкции, выражающие волевое воздействие со значением просьбы в бурятском языке. Актуальность выбранной темы обусловлена общим интересом к изучению таких функционально-семантических категорий, как каузативность, а также возросшим интересом к проблемам категории эмотивности в лингвистике. В современной лингвистике актуальными представляются работы, посвященные комплексному исследованию языковых категорий. В статье определяются структурно-семантические особенности каузативных полипредикативных конструкций со значением просьбы в бурятском языке, а также отмечается их эмотивно-оценочный потенциал. Показано, что глагол *зүйха*, выражающий просьбу, имеет более мягкое по степени эмоциональности пожелание, предложение кому-то сделать что-либо, чем глаголы приказа. Глаголы *просьбы* выражают значение модальности желательности. Отмечено, что каузатор при глаголах *просьбы* не ставит себя выше каузируемого объекта: каузатор хочет от каузируемого объекта выполнения желаемого действия, но при этом он осознает, что адресат не обязан выполнять каузируемое действие.

Ключевые слова: каузативность, каузативный глагол, бурятский язык, каузативная конструкция, полипредикативная конструкция, эмотивность.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

Для цитирования

Дадужева Е. А. Полипредикативные каузативные конструкции со значением просьбы в бурятском языке и их эмотивно-оценочный потенциал // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. Вып. 1. С. 31–36.

Статья посвящена изучению семантико-структурных особенностей полипредикативных каузативных конструкций со значением просьбы в бурятском языке. Известно, что каузативность является языковой универсалией, отражающей каузативные отношения между явлениями действительности в языке. Исследование проблем таких функционально-семантических категорий всегда будет актуальным в лингвистике.

Каузативные конструкции в бурятском языке представляют собой систему моно- и полипредикативных конструкций [3, 4]. Полипредикативные конструк-

ции состоят из главной и зависимой предикативных единиц [8]. Главная предикативная единица — это финитное сказуемое, выраженное матричными (вершинными) глаголами, а зависимая часть в бурятском языке оформляется причастием, деепричастием, императивом. В бурятском языке можно выделить основные матричные каузативные глаголы, которые участвуют в полипредикативных конструкциях с семью основными значениями: принуждения, приказа; поручения; указания, инструкции; разрешения или запрещения; просьбы; предложения, приглашения; препятствования. Полипредикативные каузативные конструкции в бурятском языке представлены в двух основных семантико-синтаксических типах: ПА+CAUS и IMP+CAUS с союзом *гэжэ*: 1) каузативный матричный глагол (CAUS) + предикатный актант в форме причастия будущего времени (ПА) (ПА+CAUS); 2) каузативный матричный глагол (CAUS) + глагол в повелительном наклонении (IMP) с союзом *гэжэ* (IMP+CAUS).

Все полипредикативные конструкции бурятского языка репрезентируют интерперсональные взаимодействия [4]. В качестве каузатора здесь выступают одушевленные личные субъекты. Предметы, события не выступают в бурятском языке в качестве каузаторов в полипредикативной конструкции, как, например, в русском языке (Ср.: *Снегопад заставил нас повернуть назад*). В роли второго каузируемого участника также выступает только лицо.

В современной лингвистике в приоритете находится комплексное исследование языковых категорий. Важным и актуальным представляется рассмотреть функционирование и взаимодействие каузативного и эмотивного значений в синтаксических конструкциях бурятского языка. Проблемы эмотивности уже несколько десятилетий привлекают внимание лингвистов [1, 7, 9, 10 и др.]. Как известно, эмоциональная сфера неотделима от человеческой природы, поэтому изучение отражения эмоций в тех или иных явлениях языка необходимо. Эмоции тесно связаны с оценочностью: положительная или негативная оценка вызывает соответствующие эмоции. По мнению А. И. Приходько, «оценочное значение не является структурно или понятийно однородным. Его содержательную структуру усложняют эмоциональность, экспрессивность, модальность, которые сопровождают оценку» [6, с. 176]. Одним из критериев оценочности каузативной конструкции выступает оценочность предиката [2]. Эмотивно-оценочный компонент составляет основу языковой картины мира. Каузативные конструкции как единицы языка, безусловно, могут отражать и эмотивные, и оценочные, и субъективно-модальные отношения.

В полипредикативных конструкциях со значением просьбы участвует глаголы *гуйха*, *аргадаха*, *эрихэ* и др. Глагол *гуйха* `просить, упрашивать` наиболее часто встречающийся матричный глагол просьбы, он представлен в конструкциях типа ПА+CAUS и в конструкциях типа IMP+CAUS с союзом *гэжэ*. Например:

1) *Нэгэ батарея Антоновка соо модхо-х-ые*

Один батарея-ACC Антоновка-LOC в-POST установить-PC.FUT-ACC

гуй-на-б

просить-PRS-1.SG

`Одну батарею прошу установить в Антоновке` [ЭКБЯ. Ж. Тумунов. Нойrhoо һэриһэн тала–II. 1949].

Е. А. Дадужева. Полипредикативные каузативные конструкции со значением просьбы в бурятском языке и их эмотивно-оценочный потенциал

Также в конструкциях со значением просьбы участвует глагол *аргадаха* 'уговаривать, упрашивать, молить', например, в конструкциях типа IMP+CAUS с союзом *гэжэ*. Например:

2) – *Хайрл-ыт, хэшээ-гыт, боли-ит!* — *гэ-жэ*

Пожалеть-IMP стараться-IMP перестать-IMP говорить-CV

Ардан бригадир-ые аргада-ба

Ардан-НОМ бригадир-АСС просить-PST

'Пожалуйста, простите, перестаньте! — умолял Ардан бригадира' [ЭКБЯ. М. Осодоев. Заха холын займхада. 1975].

Глагол *эрихэ* 'просить' используется в конструкциях типа ПА+CAUS и IMP+CAUS с союзом *гэжэ*. Например:

3) *Тэдэн-ше боомбодо-хо самолёд-ууд-ые*

Они-АСС бомбить-РС.FUT самолет-PL-АСС

эльгээ-х-ые эри-бэ

послать-РС.FUT-АСС просить-PST

'Попросил отправить самолеты, чтобы бомбить их' [ЭКБЯ. Ж. Тумунов. Нойrhoо hэриhэн тала – II. 1949].

Также нужно отметить, что для выражения значения просьбы используются полипредикативные конструкции с предикатным актантом в форме причастия с существительным *зүбшөөл* 'разрешение, одобрение, согласие' и каузативными глаголами *эрихэ*, *гуйха* и др. Сочетания *зүбшөөл эрихэ*, *зүбшөөл гуйха* 'просить разрешения' реализуют значение просьбы. Например: *ерэхээ зүбшөөл гуйха* 'просить разрешения прийти', *орохоёо зүбшөөл эрихэ* 'просить разрешения войти' и т. д. Например:

4) *Нүхэр командир, сэрэгшэ Логинов уулза-ха*

Друг командир боец Логинов-НОМ встретиться-РС.FUT

зүбшөөл гуй-на

разрешение-АСС просить-PRS

'Товарищ командир, боец Логинов просит разрешения встретиться' [ЭКБЯ. Б. Шойдоков. Дайсанай ара талада. 1995].

5) *Гэрлэ-хэ зүбшөөл эри-хэ-б*

Жениться-РС.FUT разрешение-АСС просить-FUT-1

'Я попрошу разрешения жениться' [ЭКБЯ. Г.-Д. Дамбаев. Эжын хоёр. 1982].

Каузативное воздействие как основной семантический признак каузативного матричного глагола в конструкциях может обладать возможностью выражения эмотивно-оценочной семантики: положительное, отрицательное или нейтральное воздействие оказывается каузатором. Большинство полипредикативных конструкций в бурятском языке реализуют значение фактитивной каузации, где источником каузации является каузатор, который чаще всего ставит свои интересы выше интересов других лиц (например, конструкции принуждения, приказа) [5]. В конструкциях же со значением просьбы каузатор стоит ниже или на одном уровне с каузируемым субъектом, что дает возможность говорить о положительной или нейтральной оценке воздействия со стороны говорящего. Источником воздействия является каузатор, действие совершается в его интересах, но каузатор не ставит себя выше каузируемого лица. Оценочный компонент

может присутствовать со стороны каждого из участников каузативной ситуации. Со стороны каузатора в семантику эмотивной оценки входят такие элементы, как навязывает ли свою волю каузатор, принуждает, заставляет, манипулирует и т. п. Каузатор может подавлять волю каузируемого субъекта, что не характерно для конструкций со значением просьбы. Так, основным критерием эмотивно-оценочного потенциала каузативной конструкции выступает именно оценочность предиката.

б) *Энэ хүбүүн-тэй-м хөөрэлд-ыт, хэлс-ыт гээжэ*

Этот сын-COM-POSS.1 общаться-IMP беседовать-IMP говорить-CV

гуй-на-б

просить-PRS-1.SG

‘Прошу вас поговорить с моим сыном’ [ЭКБЯ. Ц. Шагжин. Шэнэ халхин. 1987].

В данной конструкции каузатор *мать* просит выполнить действие, обозначенное в глаголах в императивной форме *хөөрэлдыт, хэлсыт*. Каузатор заинтересован в том, чтобы с ее сыном поговорили. Мать, безусловно, в данной ситуации стоит ниже лица, которого просит выполнить действие.

В конструкциях IMP+CAUS с союзом *гээжэ* часто встречается употребление частицы *даа* после формы императива. Например:

7) *Бидэн-дэ дуу дуула-жа үг-ыт даа, — гээжэ*

Мы-DAT песня-ACC петь-CV дать-IMP PART говорить-CV

Даршима гуй-ба

Дарима-NOM просить-PST

‘Спойте нам песню, — попросила Дарима’ [ЭКБЯ. Г.-Д. Дамбаев. Эжын хоёр. 1982].

Использование частицы *даа* имеет смягчающее значение, т. е. просьба становится максимально корректной, мягкой, вежливой. Частица выступает в качестве интенсификатора эмотивности. Ср. также: «*Униши даа, — гээжэ Лодон гуйба*» ‘Прочитай, пожалуйста, — просит Лодон’ [ЭКБЯ. Г.-Д. Дамбаев. Эжын хоёр. 1982].

Так, эмоциональный компонент каузативной конструкции может быть актуализирован интенсификатором соответствующей семантики. Такими интенсификаторами эмотивности выступают в бурятском языке наречия, например: *ехээр гуй-ха* ‘сильно просить’. Интенсификаторами, безусловно, выступают также частицы. Например, в сочетании с наречиями они усиливают эмотивное значение: *тон ехээр гуйха* ‘очень сильно просить, умолять’. Также эмотивными интенсификаторами могут служить тавтологические сочетания с матричным каузативным глаголом: *гуй-х-ын ехээр гуй-ха* ‘настойчиво просить’. Каузатор оказывает волевое воздействие на объект каузации с целью попросить совершить определенное действие. Интенсификаторы эмотивности усиливают эту семантическую составляющую.

Глагол просьбы *гуйха* в ЭКБЯ имеет 93 вхождения в полипредикативные каузативные конструкции, что, по всей вероятности, говорит о том, что для бурят в большей степени важно просить совершить какое-либо действие, чем приказывать или принуждать. Как показывает материал ЭКБЯ, глаголы же со значением принуждения, приказа (*баалаха, захирха, албадаха* и др.) имеют в общей сложности только 52 вхождения в полипредикативные каузативные конструкции.

Таким образом, глагол *гуйха* имеет более мягкое по степени эмоциональности пожелание, предложение кому-то сделать что-либо, чем глаголы приказа, занимающие прямо противоположную сторону модальности. Если глагол *гуйха* выражает значение модальности желательности, то глаголы принуждения — модальности долженствования. Каузатор при глаголе *гуйха* не ставит себя выше каузируемого объекта, поэтому оценка действия положительная. Каузатор хочет от каузируемого объекта выполнения желаемого действия, но при этом он осознает, что адресат не обязан выполнять каузируемое действие.

Частотное использование глагола *гуйха* в каузативных конструкциях бурятского языка, на наш взгляд, связано с характером бурят. Отмечаемое в бурятском характере стремление обойти острые углы, миролюбивость, надежда только на свои силы, а не перекладывание действий на другого человека, отражаются в полипредикативных каузативных конструкциях с матричными глаголами просьбы.

Литература

1. Апресян В. Ю. Семантика эмоциональных каузативов: статус каузативного компонента // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы международной конференции «Диалог 2013». Вып. 12(19). Москва, 2013. С. 43–57. Текст: непосредственный.
2. Багищева Е. С. Английские интерперсональные каузативные конструкции в политическом дискурсе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Саратов, 2007. 21 с. Текст: непосредственный.
3. Дадуева Е. А. Категория каузативности в бурятском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Филология. 2022. № 2. С. 47–52. Текст: непосредственный.
4. Дадуева Е. А. Каузативные конструкции в бурятском языке: функционально-семантический и лингвокогнитивный аспекты: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва, 2022. 46 с. Текст: непосредственный.
5. Дадуева Е. А. Структурно-семантические особенности каузативных конструкций со значением приказа, принуждения в бурятском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 3. С. 847–851. Текст: непосредственный.
6. Приходько А. И. Категория оценочности, эмоциональности и экспрессивности в языке // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2011. № 1. С. 176–178. Текст: непосредственный.
7. Сундуева Е. В. Манифестация грусти в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. № 4. С. 20–26. Текст: непосредственный.
8. Черемисина М. И. Теоретические итоги исследования сложных предложений в алтайских языках Сибири // Известия СО АН СССР. 1984. № 14. Сер. истории, филологии и философии. Вып. 3. С. 15–20. Текст: непосредственный.
9. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. Москва, 2008. 416 с. Текст: непосредственный.
10. Эмотивный код языка и его реализация: монография / Волгоградский государственный социально-педагогический университет. Волгоград: Перемена, 2003. 174 с. Текст: непосредственный.

Источник

ЭКБЯ. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 20.12.2022). Текст: электронный.

Условные обозначения грамматических значений в глоссах

ACC — винительный падеж; ADV — наречие; CAUS — каузативный глагол; CV — деепричастная форма; DAT — дательный падеж; GEN — родительный падеж; IMP — повелительное наклонение; LOC — локатив; NEG — отрицание; NOM — номинатив; PC — причастная форма; PC.FUT — причастие будущего времени; PCL — частица; PL — множественное число; POSS — личное притяжание; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; SG — единственное число.

Статья поступила в редакцию 12.01.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2023; принята к публикации 15.02.2023.

POLY-PREDICATIVE CAUSAL CONSTRUCTIONS WITH THE MEANING
OF A REQUEST IN THE BURYAT LANGUAGE AND THEIR EMOTIONAL
AND EVALUATIVE POTENTIAL

Elena A. Dadueva

Dr. Sci. (Phil.), Senior Researcher,
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
edadueva@yandex.ru

Abstract. The article describes the poly-predicative syntactic constructions expressing volitional influence with the meaning of a request in the Buryat language. Relevance of the research is conditioned by a general interest in such a large functional semantic category as causation, and an increased interest in the category of emotiveness in linguistics. In modern linguistics, the comprehensive study of linguistic categories is of particular relevance. The article deals with the structural and semantic features of causal poly-predicative structures with the meaning of a request in the Buryat language, as well as their emotional and evaluative potential. It is shown that the verb *çyūxa* expressing a request has a softer degree of emotional desire, a proposal to someone to do something than the verbs of the order. The verbs of request express the meaning of modality of desirability. We have noted that the causer by using request verbs does not put himself above the object being caused: the causer wants the object being caused to perform the desired action, but at the same time he realizes that the addressee is not obliged to perform the action being caused.

Keywords: causativeness, causative verb, the Buryat language, causal construction, poly-predicative construction, emotiveness.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the state assignment (project "The World of a Human in Mongolian Environment: Analysis of the Means of Expressing Emotivity", No. 121031000258-9).

For citation

Dadueva E. A. Poly-Predicative Causal Constructions with the Meaning of a Request in the Buryat Language and Their Emotional and Evaluative Potential. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2023; 1: 31–36 (In Russ.).

The article was submitted 12.01.2023; approved after reviewing 30.01.2023; accepted for publication 15.02.2023.